

Барышников Н.В.
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
г. Пятигорск
E-mail: baryshnikov@pgu.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Аннотация. В статье представлено авторское видение языковой ситуации, языковых процессов в современной России и внешнее негативное воздействие на их реализацию.

Развитие билингвизма и многоязычия аргументируется как эффективное средство гармонизации языковых процессов, взаимодействия русского языка с другими языками народов РФ.

Обосновываются концепция лингвистической диверсификации в российском языковом сообществе и новая функция русского языка – формирование многоязычных личностей грядущих поколений россиян.

Ключевые слова: языковые процессы, информационная война, двуязычие, языковая политика, русский язык, межэтническая коммуникация.

Baryshnikov N. V.
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk
E-mail: baryshnikov@pgu.ru

HARMONIZATION OF LANGUAGE PROCESSES IN THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article presents the author's vision of the language situation, language processes in modern Russia and external negative impact on their implementation.

The development of bilingualism and multilingualism is argued as an effective means of harmonizing language processes, the interaction of the Russian language with other Russian Federation languages.

The concept of linguistic diversification in the Russian language community and a new function of the Russian language - the formation of multilingual personalities of future generations of Russian people are justified.

Key words: language processes, information warfare, bilingualism, language policy, Russian language, interethnic communication.

Первые два десятилетия XXI столетия характеризуются значительной динамикой языковых и социокультурных процессов как в мировом масштабе, так и в российском языковом сообществе.

При первом приближении может показаться, что мировые языковые процессы развиваются хаотично, однако на самом деле они весьма управляемы

и коррелируют с основными векторами развития цивилизации – глобализацией, интеграцией, дезинтеграцией, унификацией, диверсификацией.

Языковые процессы, реализуемые в мире, оказывают существенное влияние на характер и направления развития языковых процессов в российском социуме, более того, они испытывают на себе мощный прессинг полномасштабной мировой информационной войны, которая, по оценкам многих экспертов, никогда и не прекращалась. Следует добавить, что они реализуются на фоне вспыхнувших с новой силой как хорошо замаскированных провокаций, манипуляций, так и открытых враждебных диверсий, а также действующих экономических санкций против России.

Наша страна даёт достойный отпор этим провокациям и диверсиям, однако было бы большой ошибкой считать, что они остаются незамеченными.

Следует ясно осознавать, что информационная война, провокационные действия против России наносят значительный вред каждому россиянину в отдельности и всей стране в целом. А с учётом того, что информационная война и идеологические диверсии осуществляются с помощью универсального средства коммуникации – языка, то становится очевидным серьёзный ущерб языковому российскому сообществу, поскольку штабисты информационной войны, идеологи провокационной деятельности, так называемые россиеведы, хорошо владея языковой спецификой России с её многоязычием и поликультурностью, свои диверсии и провокации часто направляют именно на языковую ситуацию, изменение статуса русского языка в российском языковом сообществе, положение языков народов РФ и их взаимодействие с русским языком.

Объективно имеются основания утверждать, что в настоящее время сформировался баланс во взаимодействии русского языка и других языков народов, проживающих на территории РФ, который позволяет обеспечить мирное сосуществование представителей более ста пятидесяти этнических культур и соответственно более 150 языков. Это значительное достижение

языковой политики России в первой четверти XXI столетия. «Многообразие языков в России, – писал в самом начале третьего тысячелетия Д.С. Лихачёв, – это огромное богатство, которое необходимо для развития литератур, культур, науки – чего хотите, что только соприкасается со словом.

Своеобразие и разнообразие языков – это огромное богатство. Любовь к своему национальному языку – необходимый двигатель словесного творчества. Безнациональный язык (в который неизбежно превратится русский язык, если у него не будет дружеского соседства с другими языками) – всё равно, что цветные фломастеры» [5, с. 480-481]. Трудно интерпретировать то, что имел в виду академик, сравнивая язык с цветными фломастерами, но при этом убедительна и однозначна его мысль о дружеском соседстве языков.

Дружеское соседство русского языка с другими языками в нашем понимании представляет не что иное, как национально-русский и русско-национальный билингвизм, который является надёжным средством мирного сосуществования языков и культур, гарантом их гармоничного развития. Тезис, который мы сформулировали почти два десятка лет тому назад, не только не утратил своего значения, но и приобрёл ещё большую актуальность: «Двуязычие для России – это мост дружбы через реку различий языков и культур» [2, с. 8].

Именно дружба, гармоничное мирное сосуществование народов России больше всего раздражает её недоброжелателей, которые пускают в ход идеологическое оружие в виде провокационных утверждений о том, что в России русский язык подавляет другие языки народов, о том, что русский язык является лишней ступенью к овладению международным языком общения – английским языком и т. д.

С большим сожалением приходится констатировать, что постоянные диверсионные атаки усугубляют языковую ситуацию, негативно влияют на языковые процессы. В частности, в результате внешнего воздействия, а также вследствие ошибочных действий внутреннего порядка появились негативные

тенденции в сфере национально-русского двуязычия, который на отдельных территориях приобретает формальный характер ввиду образования такого явления, как *псевдодвуязычие*, которое является результатом миграционных процессов последних двух десятилетий. За указанный период имел место значительный отток русофонов из национальных республик РФ, вследствие чего население городов и селений и соответственно контингент школьников оказались в основном одноязычными. Например, по последним данным по республике Адыгея в младших классах школ двуязычные составляют всего 47% [3].

Затормозились активизировавшиеся некоторое время тому назад позитивные сдвиги в русско-национальном двуязычии. За последние годы в национальных республиках не увеличилось число представителей русского этноса, владеющих языком титульного народа.

Если проблемы двуязычия в России рассматривать без политической конъюнктуры, то можно сделать объективный вывод о том, что национально-русское и русско-национальное двуязычие никогда не было препятствием для гармоничного развития его обладателей и никогда не оказывало отрицательного влияния на родной язык билингвов. А.С. Пушкин, как известно, был билингвом, и многие пушкиноведы убеждены в том, что великолепное чувство русского языка, точность и образность языка «солнца русской поэзии» связано с его двуязычием. По образному выражению Д.С. Лихачёва, Пушкин благодаря своему билингвизму «видел словесный мир «в цвете» [5, с. 480].

Анализ современного состояния языковой ситуации в стране, изучение векторов развития языковых процессов с учётом внешнего воздействия позволили сформулировать некоторые положения, реализация которых на практике будет способствовать гармонизации языковых процессов в российском социуме. Данные положения, возможно, могут оказаться полезными при совершенствовании концепции языковой политики страны:

- в основу концепции языковой политики в РФ целесообразно положить идею равностатусного билингвизма;
- создание реальных условий для развития как национально-русского, так и русско-национального двуязычия, теоретическим обоснованием которого могла бы стать теория двух родных языков, составляющих билингвизм;
- активизация просветительской деятельности различного уровня в области языковых и культурных процессов, языкового строительства, становления и укрепления естественного билингвизма у новых поколений россиян;
- создание условий формирования двуязычных личностей – представителей различных этносов;
- активный контрответ провокациям, диверсиям, направленным на дестабилизацию языковой ситуации в нашей стране.

Гармонизация языковых процессов требует корректного отношения к социокультурным реалиям, терминологической точности. Данное требование относится ко всем терминологическим единицам, но особенно к терминологическому словосочетанию «межкультурная коммуникация», которую И.И. Халеева определила как «совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между партнёрами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом и осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает «чужеродность» партнёра». [6, с.11]. Несмотря на чёткость, ясность и полноту формулировки понятие «межкультурная коммуникация» используется в контекстах и значениях, к которым оно не релевантно, в том числе и к сфере межэтнических отношений народов РФ. Известно, что представители этносов, проживающих в России, общаются между собой на русском языке, в этой связи данное общение квалифицировать как межкультурную коммуникацию, по нашему мнению, неправомерно в силу следующих обстоятельств:

➤ партнёры по межэтническому общению являются представителями одной, в интегрированном смысле, российской культуры и не чувствуют чужеродности;

➤ партнёры по межэтническому общению имеют общие интересы, так как представляют одну страну, общаются на одном языке, проживают в единой социокультурной среде, являющейся объединяющим фактором;

➤ партнёры по межкультурному взаимодействию, как правило, не разделяют ценностных ориентиров друг друга. У коммуникантов по межэтническому общению наоборот ценности, общенациональные (не без отличительных особенностей каждого этноса);

➤ в межкультурном диалоге преобладают недоверие, подозрительность партнёров друг к другу. В межэтнической коммуникации доминируют черты зеркальной коммуникации и стремление достичь адекватного взаимопонимания;

➤ партнёры по межкультурной коммуникации принадлежат к различным культурам, общаются на языке, который для одного из них является родным, для другого – выученным. Партнёры по межэтнической коммуникации общаются на одном языке, которым оба владеют с детства.

Подменой понятия межэтнической коммуникации на межкультурную коммуникацию наносится вред межэтническим отношениям народов России, так как эксплицитно навязываются отдалённость и чужеродность партнёров, не характерные для межэтнического диалога, поскольку за столетия совместного проживания обслуживаемая русским языком образовалась общероссийская культура, сотканная из сотен национальных культур народов РФ.

Русский язык – один из мировых языков, на котором в настоящее время говорят около 300 миллионов человек, из них 130 миллионов считают его родным. Русский язык одновременно выполняет несколько важнейших функций:

во-первых, это государственный язык Российской Федерации;

во-вторых, средство межэтнического общения народов России;

в-третьих, средство межгосударственного общения в рамках СНГ;

в-четвёртых, средство единения наций и народностей, проживающих в России;

в-пятых, инструмент сохранения культурной самобытности русофонов и общечеловеческих достижений в цивилизационном развитии;

в-шестых, средство приобщения к аксиологическим ценностям общероссийской культуры и русского мира для представителей других языков и культур.

Представленные функции русского языка уже воспринимается как традиционные, однако развитием концепции мультилингвизма и поликультурности обусловлена новая функция русского языка – средство формирования многоязычных личностей.

XXI век, как известно, объявлен ЮНЕСКО столетием многоязычных личностей. В этой связи за короткое время концепт «многоязычие» стал настоящим трендом в лингвистике, психологии, лингводидактике. Солидным опытом овладения многоязычием обладает объединённая Европа, в которой уже в течение многих лет функционируют международные ассоциации антропологов, лингвистов, лингводидактов, профессионально занимающихся проблемами формирования многоязычных личностей.

В нашей стране также имеется опыт формирования многоязычных личностей. Более 15 лет тому назад в ПГЛУ (в тот период Пятигорский государственный лингвистический университет) по инициативе и непосредственном участии автора этих строк было открыто отделение многоязычия, на котором студенты изучают четыре иностранных языка (немецкий, английский, французский, испанский).

Лингводидактическая модель обучения многоязычию изложена нами в фундаментальной статье [1]. Мы полагаем, что для разработки модели формирования многоязычных личностей на основе русского языка вполне

можно использовать выше упомянутый опыт. Однако в нём не учтён лингводидактический потенциал российского мультилингвизма. Для того чтобы реализовать его образовательный потенциал, представляется целесообразным рассматривать два варианта многоязычия:

- международный/интернациональный мультилингвизм;
- национальный/российский мультилингвизм.

Русский язык в интернациональном многоязычии обеспечивает реализацию своей новой функции как инструмент инкорпорации в европейский и мировой мультилингвизм. Заданная цель весьма значительна, но её достижение требует использования корректных приёмов, аккуратных формулировок. Возвышенные оценки русского языка даже из самых лучших побуждений, как правило, приносят противоположные результаты.

В контексте национального варианта мультилингвизма, как нам представляется, важно подчеркнуть, что русский язык успешно реализует свои функции внутри страны не в изолированном виде, а во взаимодействии с другими языками народов России.

Исследование проблем русского языка в контексте российского многоязычия и полиэтничности вполне гармонирует с концепцией лингвистической диверсификации и основными положениями лингвофилософии [4].

Российский мультилингвизм – это национальное достояние. Языки можно назвать живыми при условии, если они изучаются и преподаются. Следовательно, одной из актуальных задач является переориентация от монолингвизма к мультилингвизму.

Некоторые радикальные русофилы считают, что российское многоязычие крайне обременительно, и они пропагандируют идею монолингвизма, главным аргументом в пользу которой является владение русским языком всеми жителями страны, и в этой связи нет необходимости изучать языки народов, проживающих в различных территориях страны. Возможно, что такое мнение –

следствие проникновения в языковую политику идей философии монизма. Монизм В.В. Лазарев определяет как тупиковый путь развития любой отрасли знания [4], который представляется нам изначально ущербным. Монизму противопоставляется плюрализм, предполагающий выбор из множества. Плюралистическая парадигма – главный вектор гармонизации языковых процессов в российском образовательном пространстве.

Библиография

1. Барышников Н.В. Мультилингводидактика//Иностранные языки в школе. 2004. №2. С. 22-27.
2. Барышников Н.В. Этнолингводидактика и русский язык/Мир русского слова. 2002. №3. С.66-68.
3. Богус М.Б. Интеллектуальное развитие обучающихся-билингвов начальной школы. Дис. на соиск. учен. степени доктора педаг. наук. Майкоп, 2017.362 с.
4. Лазарев В.В. Философия познания и лингвофилософия: парадигмальный подход. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. 506 с.
5. Лихачёв Д.С. Раздумья о России. СПб.: Издательство «Logos», 2001.480 с.
6. Халеева И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам//Известия Российской академии образования. 2000. №1.С. 20-31.

References

1. Baryshnikov N.V. Mul'tilingvodidaktika//Inostrannye yazyki v shkole. 2004. № 2. S. 22-27.
2. Baryshnikov N.V. Ehtnolingvodidaktika i russkij yazyk/Mir russkogo slova. 2002. № 3. S. 66-68.
3. Bogus M.B. Intel'ktual'noe razvitie obuchayushchihsya-bilingvov nachal'noj shkoly. Dis. na soisk. uchen. stepeni doktora pedag. nauk. Majkop, 2017. 362 s.
4. Lazarev V.V. Filosofiya poznaniya i lingvofilosofiya: paradigmal'nyj podhod.. Pyatigorsk: Izd-vo PGLU, 2006. 506 s.
5. Lihachyov D.S. Razdum'ya o Rossii. SPb.: Izdatel'stvo «Logos», 2001. 480 s.
6. Haleeva I.I. O gendernyh podhodah k teorii obucheniya yazykam i kul'turam//Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2000. № 1. S. 20-31.